

ОЛЬГА ЮРЬЕВНА ЖУКОВА

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры прибалтийско-финской филологии Института филологии, Петрозаводский государственный университет, младший научный сотрудник сектора языкознания Института языка, литературы и истории, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук» (Петрозаводск, Российская Федерация)
olgazhukovaveps@mail.ru

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПОЗИТИВНОЙ СЕМАНТИКИ В ВЕПССКОМ ЯЗЫКЕ (на основе диалектных и фольклорных материалов)*

Рассматриваются лексемы, используемые при именовании понятия «милый, любимый» в диалектах вепсского языка, которые были получены по искомому понятию при сборе языкового материала для готовящегося «Лингвистического атласа вепсского языка» (ЛАВЯ). Анализ показал, что диалектные ареалы обладают общеупотребительными в народной речи лексемами *armaz* (северновепсский, средневепсский: слово прибалтийско-финского происхождения) и *mel'hine~mel'hiine* < *mel'* 'ум, рассудок, настроение' (южно- и средневепсский диалекты). Особенностью этой семантической группы лексики ('милый, любимый') является ее переплетение с языком фольклорной традиции. Прилагательные *sula* и *izo* тяготеют именно к фольклорному использованию, где они выступают в качестве постоянных эпитетов и призваны поддерживать аллитерацию в тексте причитания: *sulad susedaižed* 'милые соседushки', *sulad sutkaižed* 'милые суточкИ', *izod iknaižed* 'милые окошечкИ'. Отметим, что фольклорное употребление некоторых лексем обсуждаемой группы способствовало изменению или расширению значения: так, прилагательное *libed*, известное прибалтийско-финским языкам в значении 'скользкий', в вепсском языке получило эмоционально-позитивную семантику в сочетании со словом *linduine* 'птичка', которое постоянно встречается в языке вепсских плачей (*libed linduine* 'милая пташечка, птичка'). В южновепсском ареале зафиксирована редкая лексема *raha* (*räha*), обладающая значением 'милый, любимый', которое она приобрела также не без влияния языка фольклора. В родственных языках она имеет значение 'деньги' или 'серебро'. Данная семантическая группа была пополнена заимствованиями *žadobnii* и *žalanni*, что свидетельствует о тесной связи с русскими соседями.

Ключевые слова: вепсская ареальная лингвистика, семантика, этимология, лингвофольклористика, аллитерация

Лингвогеографические исследования в настоящее время актуальны и популярны в финно-угорском языкознании. Накопленные диалектные материалы являются ценнейшей базой при исследовании формирования диалектных ареалов [2: 10].

С 2012 года в ИЯЛИ КарНЦ РАН ведется работа по созданию «Лингвистического атласа вепсского языка» (ЛАВЯ). При составлении его карт используются данные вопросника, заполненного в 30 населенных пунктах в ходе экспедиционных выездов, а также диалектные материалы из имеющихся печатных и электронных источников. В целом список пунктов по всем диалектам включает в себя 75 наименований (см. карту).

Настоящая статья посвящена рассмотрению лексем, именующих понятие «милый, любимый» в диалектах вепсского языка. Слова анализируются с позиции семантики, этимологии и ареального функционирования. Сбор лексики по данной семантической группе нередко требовал

дополнительных наводящих вопросов, так как значения прилагательных с эмоционально-позитивным значением могут варьировать в зависимости от контекста и понятия, которые они характеризуют. Как свидетельствуют словари русского языка, с одной стороны, *милый* – 'дорогой, **любимый**', с другой стороны, *любимый* – 'пользующийся наибольшей любовью'. Семантика в этом случае близка, и именовании понятий несколько перекрещиваются. Вепсские лексемы, полученные как в результате полевого опроса, так и добытые из письменных источников, из научных исследований, оказались интересными не только с точки зрения функционирования их в обыденной речи, но и в языке фольклора, что способствует расширению их значений и функций.

Общей лексемой для северновепсского и средневепсского ареала со значением 'любимый' является слово *armaz*. Обладая общим прибалтийско-финским происхождением, оно выступает

и в родственных языках с семантикой 'любимый', 'милый', 'приятный'. Прилагательное *armas*, *armaš* широко представлено в диалектах карельского языка, где употребляется по отношению к одушевленным объектам (человек, домашнее животное) со значением 'любимый' [4: 69]. Этимологический словарь финского языка указывает на его древнегерманское происхождение, от слова *armr*, *armber* с семантикой 'бедный, несчастный' [6: 24].

В вепсском языке прилагательное может обладать и значением 'ласковый': *Armast vajeht hān igas ii kulnu* 'Ласкового слова он в жизни не слышал' [2: 33].

В южновепсском и средневепсском диалектах фиксируется слово *mel'hine* или вариант с удвоенной *i*: *mel'hiine* с семантикой 'любимый, нравящийся, по душе'. Слово финно-угорского происхождения [6: 344] и образовано от существительного *mel'* 'ум, рассудок, настроение', *olda mel'he* 'быть по нраву, нравиться'. В вепсском языке лексема может выступать как имя прилагательное, так и в качестве имени существительного 'возлюбленный, миленок': *besed razoidiše, a tiu mel'hiine om ka viiu dōp da ištutap* 'народ с беседы разоидется, а у кого миленок есть, та останется и еще посидит'¹.

В свадебном причитании, записанном в западновепсской деревне Немжа, обнаруживается редкая форма *melaz*, не встречающаяся в бытовом языке. Прилагательное образовано по традиционной вепсской словообразовательной модели с распространенным суффиксом имен прилагательных *-az*. Язык фольклора сохранил эту редкую собственно вепскую инновационную лексему, отсутствующую в родственных языках, как эпитет к слову *meceine*: *melaz meceine* 'милый лесок', *melhas meceizes* 'в милом лесочке'². Очевидно, и образованию этой лексемы, и ее сохранению способствовал именно язык причитания, поскольку помимо выполнения выразительной функции прилагательные подбирались и для создания аллитерации или единоначатия с характеризующим словом. В вепсских причитаниях аллитерация может охватывать два, три ряда стоящих слова и даже больше [3: 123–125]. Кроме того, это было непреложным законом причитания. Поэтому в языке возникло подобное прилагательное, которое, возможно, в обыденной речи и не употреблялось, а было принадлежностью лирического языка причитаний.

Лексема *sula*, употребляемая при ласковом обращении к близким людям, родственникам и несущая семантику 'милый, дорогой', фиксируется как в северновепсском, так и в средневепсском ареале. *Sula* с эмоционально-позитивным значением встречается и в близкородственных языках. В эстонском языке выступает со значением 'мягкий', 'чистый', 'ясный'. В карельском

языке употребляется преимущественно в плачевой традиции: в олонецких причитаниях *sulane*, в людиковских *sula* [6: 1100]. В вепсском материале названное прилагательное также встречается чаще всего в устнопоэтических произведениях. Например, в северновепсской лирической песне, где девушка, сидящая на берегу, обращается к проплывающему на лодке отцу, затем к матери, используется именно эпитет *sula*:

*Kenen nece veneh soldab?
Mama ištub venehes,
Sula mama, armaz mama,
Ota mindai veneheze!* [9: 14]
Чья это лодка плывет?
Мама сидит в лодке,
Милая мама, любимая мама,
Возьми меня в лодку!

В языке причитаний, одном из древнейших и наиболее развитых жанров вепсского фольклора, прилагательное *sula* часто выступает при обращении к сестре: *sula čičkoihudem* 'милая моя сестрица' [5: 43–46], *sulad čičkoihuded* 'милые сестрицы' [5: 33–36], а также к брату: *sula viikoihudem* 'милый братец' [1: 99–101]. В силу особенности жанра в языке плача подбирались слова для выражения самых глубинных чувств и переживаний человека, поэтому в причитаниях широко употребляются прилагательные эмоционально-позитивной семантики, в том числе и, как было отмечено выше, для создания аллитерации. Так, лексема *sula* стала постоянным эпитетом к слову *susedeized* 'соседушки, соседи': *sulad susedeized* 'милые соседушки'. Этим устойчивым сочетанием в плачах именуют чужих людей, соседей, односельчан. Также традиционной формулой является словосочетание *sulad sutkeized* 'милые суточки' (о временном отрезке).

В качестве лексемы со значением 'милый' зафиксировано прилагательное *libed*. Слово имеет основное значение 'скользкий' и в этом значении известно другим прибалтийско-финским языкам [6: 297]. Рассматриваемую семантику прилагательное получило в вепсском языке лишь в сочетании со словом *linduine* 'птичка'. Словосочетание *libed linduine* можно перевести как 'милая пташечка, птичка'. Это именование детей (сын, дочь, внук) употребительно именно в причитаниях, как в средневепсской, так и южновепсской традиции. Однако со временем сочетание вышло за рамки фольклорной традиции и стало активно использоваться в разговорной речи в качестве ласкового обращения, чаще к детям [3: 62].

Еще одна редко употребляемая лексема, относящаяся к данной понятийной группе, – прилагательное *izo*. В средневепсском ареале фиксируется исключительно в языке причитаний. Слово, вероятно, сохранилось как необходимый эпитет, также поддерживающий аллитерацию в словосочетании, несущий эмоционально-положительную

семантику для слова *ikneine* ‘окно’: *izo ikneine* ‘милое окошечко’, реже для слова *irdeine* ‘улица, улочка’: *izo irdeine* ‘милая улочка’. У этого слова несомненно параллель с финским *iso* ‘большой’. Однако в этимологическом словаре финского языка вепсское прилагательное не включено в одно этимологическое гнездо с данной лексемой [7: 228], хотя по фонетическому закону вепсского языка между двумя гласными звуками здесь всего лишь произошел переход $s > z$ [8: 236]. Сочетание прилагательного *izo* со словами *ikneine* ‘окно’, *irdeine* ‘улица’ вполне вписывается в семантику ‘большой’, с учетом преувеличения и идеализации, свойственной фольклорной словесности. Вероятно, в вепсском языке прилагательное *izo* утратило свое основное значение и сохранилось в языке плачей из-за аллитерации, диктовавшей подбор эпитета и закрепившей его в устойчивом сочетании *izo ikneine* ‘милое окошечко’. Постепенно у слова появилось иное эмоционально-положительное значение, продиктованное языком плачей [3: 73].

Южновепсскому диалекту также известно слово *izo: izo tatkoohud* ‘милый батюшка’ [2: 152], *oi, izo mamšine* ‘ой, дорогая (милая) старушка’ [1: 224]. Из приведенных примеров видно, что прилагательное используют при ласковом обращении к близким людям. В частушке, записанной в деревне Радогощь, выявлена и диминутивная форма *izoone*, образованная от слова *izo*. В данном случае напрашивается аналогия со словом *mel'hine*, где прилагательное может выступать в роли существительного с семантикой ‘любимый, миленок’:

*Oi ku milaan izoone,
käbedaine šarfaane,
golu jo mä hälle basin:
keritše sä bardaane*³.
Ой, как у меня миленок,
красивый шарфик,
часто я ему говорю:
состриги ты бородку.

В южновепсском диалекте лексема *raha*, известная средневепсскому диалекту как имя существительное со значением ‘серебро’, выступает в качестве прилагательного с семантикой ‘дорогой, любимый’. Общее для прибалтийско-финских языков слово является древним германским заимствованием и имеет в близкородственных языках значение ‘деньги’ или ‘серебро’ [6: 711]. Этимологический словарь SKES дает оба значения слова в вепсском языке, разделяя на вариант с твердым *r* в слове ‘серебро’ и мягким в прилагательном *r'aha* ‘любимый, золотой’ [6: 711]. Диалектный словарь вепсского языка не дает слова со смягчением, а указывает единственный вариант *raha* с тремя вариантами перевода: ‘серебро’, ‘деньги’ и ‘дорогой, любимый’: *raha mamkoohud* ‘дорогая маменька’⁴. При целенаправленном сбо-

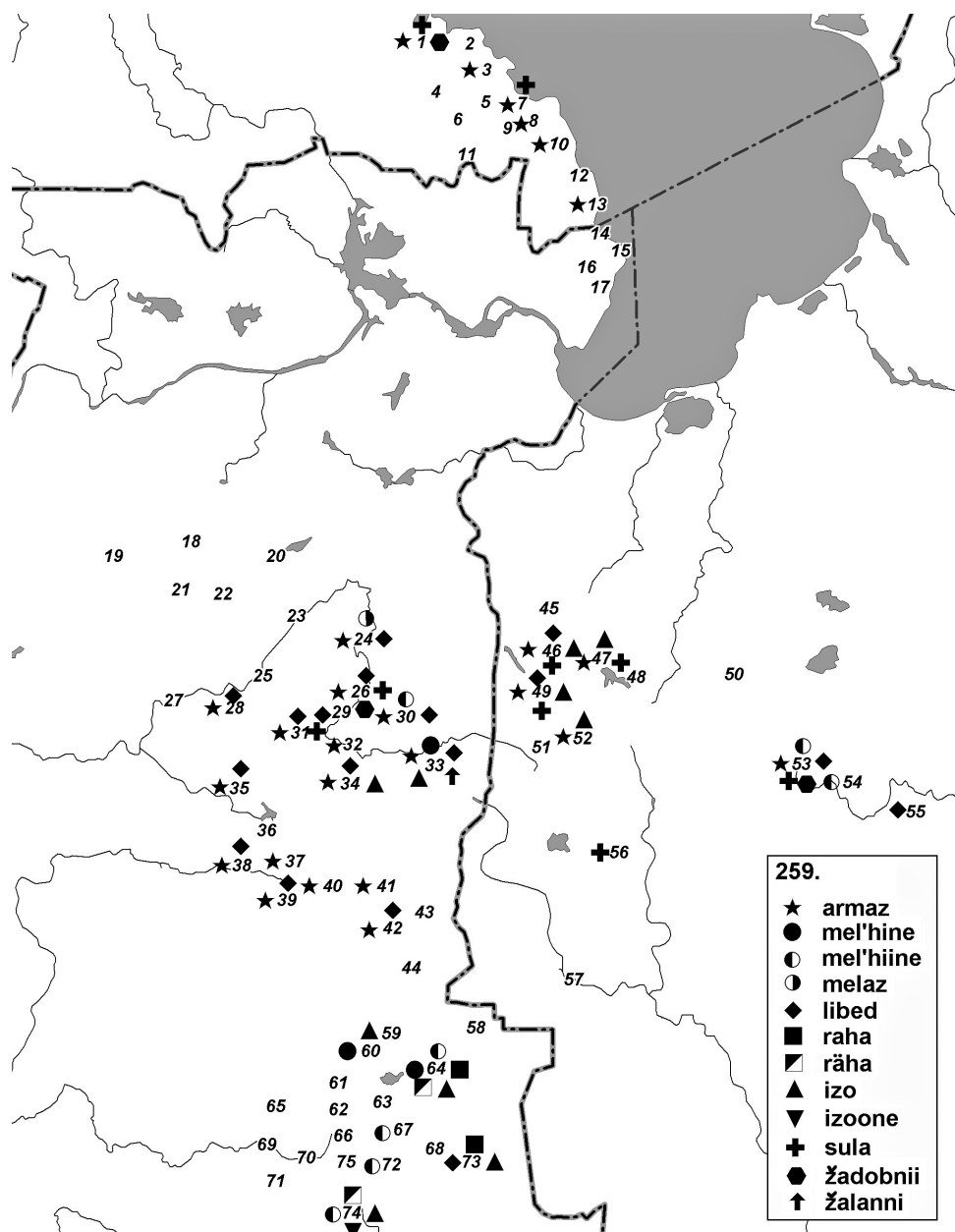
ре материала по вопроснику лингвистического атласа вепсского языка в пунктах Сидорово и Радогощь была зафиксирована лексема *räha*, а это – свидетельство того, что в южновепсском ареале до сих пор бытуют обе фонетические формы. Возможно, что вариант *räha* возник также в языке фольклора под воздействием гармонии гласных. А затем каждая из лексем стала жить самостоятельной жизнью: *raha* со значением ‘деньги’ и *räha* со значением ‘милый, любимый’, навеянным причитаниями.

В северно- и средневепсском диалектах распространено ласковое именование русскоязычного происхождения *žadobnii*. Слово является русским заимствованием. В словаре русских народных говоров приводится слово *жадобный*, распространенное в северо-западных и центральных губерниях в значении ‘милый’, ‘дорогой’, ‘желанный’ (чаще в обращении), в Олонецкой и Вологодской губерниях ‘желанный’, ‘более любимый’⁵.

Единично зафиксированная, но, несомненно, имеющая более широкое употребление в западных говорах вепсского языка лексема *žalanni* со значением ‘милый’ пришла также из русских говоров, где *жаланный* значит ‘дорогой, милый’⁶.

Подводя итоги анализа, отметим, что в лексике, обладающей значением ‘любимый’, ‘милый’ (имеется в виду сердечная привязанность), обращает на себя внимание влияние на ее функционирование фольклорного аспекта. В обсуждаемом значении в северновепсском диалекте употребляется лексема *armaz*, южновепсском – *mel'hine*, а в средневепсских говорах бытуют оба эти слова. В отношении понятия ‘милый’ вепсский язык проявляет особое разнообразие форм. Прилагательное *libed* активно используется в средневепсских говорах в неразрывном сочетании со словом *linduine*. При бытовом общении в северновепсском и средневепсском ареале фигурируют русскоязычные по происхождению слова: *žadobnii*, *žalanni*. Только в южновепсском ареале фиксируется лексема *raha* (*räha*), получившая новое значение ‘милый, любимый’. Прилагательные *sula* и *izo* тяготеют к фольклорному использованию. *Sula* объединяет северновепсский и средневепсский ареал, а *izo* – территории бытования средневепсского и южновепсского диалектов.

Таким образом, лексика обсуждаемой семантики оказалась особенно тесно связанной со сферой фольклора, который сохранил многие лексемы и донес их до современного вепсского языка (*izo*, *sula*), для других способствовал расширению их значений (*libed*, *raha*). В отдельных же случаях устнопоэтическая традиция инициировала образование новых слов, которые были необходимы для построения текста причитания (*melaz*).

Карта 259. Именованіе понятия 'милый, любимый' в диалектах вепсского языка

Названия вепсских пунктов

Северновепсский диалект

1. Šokš (Шокша), Прионежский р-н Республики Карелия
2. Išan' (Ишанино), Прионежский р-н Республики Карелия
3. Vehkoja (Вехручей), Прионежский р-н Республики Карелия
4. Haršom (Габшема), Прионежский р-н Республики Карелия
5. Krik (Крюкова Сельга), Прионежский р-н Республики Карелия
6. Vanhimsel'g (Вангимова Сельга), Прионежский р-н Республики Карелия
7. Šoutarv (Шелтозеро), Прионежский р-н Республики Карелия
8. Mecantaga (Залесье), Прионежский р-н Республики Карелия
9. Mägi (Горное Шелтозеро), Прионежский р-н Республики Карелия
10. Kaleig (Рыбрека), Прионежский р-н Республики Карелия
11. Matvejansel'g (Матвеева Сельга), Прионежский р-н Республики Карелия
12. Toižeg (Другая Река), Прионежский р-н Республики Карелия
13. Kaskezoja (Каскесручей), Прионежский р-н Республики Карелия
14. Kukagd' (Володарская), Прионежский р-н Республики Карелия
15. Pervakat (Урицкая), Прионежский р-н Республики Карелия

16. Himd'ogi (Гимрека), Прионежский р-н Республики Карелия
17. Kal'1' (Щелейки), Прионежский р-н Республики Карелия

Средневепский диалект (западные говоры)

18. Kekar' (Кекозеро), Подпорожский р-н Ленинградской обл.
19. Pečal (Печеницы), Подпорожский р-н Ленинградской обл.
20. Čikl (Чикозеро), Подпорожский р-н Ленинградской обл.
21. Karhil (Каргиничи), Подпорожский р-н Ленинградской обл.
22. Nirgl (Ниргиничи), Подпорожский р-н Ленинградской обл.
23. Kuzr (Кузра), Подпорожский р-н Ленинградской обл.
24. Nemž (Немжа), Подпорожский р-н Ленинградской обл.
25. Norj (Норгино), Подпорожский р-н Ленинградской обл.
26. Järved (Озера), Подпорожский р-н Ленинградской обл.
27. Koskenpä (Надпорожье), Лодейнопольский р-н Ленинградской обл.
28. Vil'häl (Ярославичи), Подпорожский р-н Ленинградской обл.
29. Sarjärv (Сарозеро), Подпорожский р-н Ленинградской обл.
30. Rihaluine (Подовинники – Азмозеро), Подпорожский р-н Ленинградской обл.
31. Pecoil (Пелдуши), Подпорожский р-н Ленинградской обл.
32. Šondjal (Шондовичи), Подпорожский р-н Ленинградской обл.
33. Ladv (Ладва), Подпорожский р-н Ленинградской обл.
34. Mäggär' (Мягозеро), Подпорожский р-н Ленинградской обл.
35. Enar'v (Вонозеро), Лодейнопольский р-н Ленинградской обл.
36. Ozroil (Озровичи), Тихвинский р-н Ленинградской обл.
37. Korbal (Корбеничи), Тихвинский р-н Ленинградской обл.
38. Jogens (Усть-Капша), Тихвинский р-н Ленинградской обл.
39. Naragl (Харагеничи), Тихвинский р-н Ленинградской обл.
40. Nürgl (Нюрговичи), Тихвинский р-н Ленинградской обл.
41. Rebaj (Ребов Конец), Тихвинский р-н Ленинградской обл.
42. Noidal (Нойдала), Тихвинский р-н Ленинградской обл.
43. Čidoi (Чидово), Тихвинский р-н Ленинградской обл.
44. Korval (Корвала), Тихвинский р-н Ленинградской обл.

Средневепский диалект (восточные говоры)

45. Torazgärv (Торосозеро), Вытегорский р-н Вологодской обл.
46. Šatjärv (Шатозеро), Вытегорский р-н Вологодской обл.
47. Šimgär' (Шимозеро), Вытегорский р-н Вологодской обл.
48. Pütkask (Пелкаска), Вытегорский р-н Вологодской обл.
49. Väräsjärv (Кривозеро), Вытегорский р-н Вологодской обл.
50. Särjärv (Сяргозеро), Вытегорский р-н Вологодской обл.
51. Nažamgärv (Нажмозеро), Вытегорский р-н Вологодской обл.
52. Vahtkär (Вахтозеро), Вытегорский р-н Вологодской обл.
53. Pondal (Пондала), Бабаевский р-н Вологодской обл.
54. Kuja (Куя), Бабаевский р-н Вологодской обл.
55. Voilaht (Войлахта), Бабаевский р-н Вологодской обл.
56. Pāžar' (Пяжозеро), Бабаевский р-н Вологодской обл.
57. Kerčak (Керчаково), Бабаевский р-н Вологодской обл.

Южновепский диалект

58. Bor (Саньков Бор), Бокситогорский р-н Ленинградской обл.
59. Laht (Лахта), Бокситогорский р-н Ленинградской обл.
60. Šidjärv (Прокушево), Бокситогорский р-н Ленинградской обл.
61. Čaigl (Чайгино), Бокситогорский р-н Ленинградской обл.
62. Sar' (Остров), Бокситогорский р-н Ленинградской обл.
63. Peloo (Пелуши), Бокситогорский р-н Ленинградской обл.
64. Sodjärv (Сидорово), Бокситогорский р-н Ленинградской обл.
65. Žarad (Жары), Бокситогорский р-н Ленинградской обл.
66. Bušak (Бошаково), Бокситогорский р-н Ленинградской обл.
67. Kortlaht (Кортлахта), Бокситогорский р-н Ленинградской обл.
68. Sirj (Перелесок), Бокситогорский р-н Ленинградской обл.
69. Maslagi (Маслово), Бокситогорский р-н Ленинградской обл.
70. Tutuk (Сташково), Бокситогорский р-н Ленинградской обл.
71. Tedroo (Тедрово), Бокситогорский р-н Ленинградской обл.
72. Maigär' (Боброзеро), Бокситогорский р-н Ленинградской обл.
73. Vaagedjärv (Белое озеро), Бокситогорский р-н Ленинградской обл.
74. Arskaht' (Радогошь), Бокситогорский р-н Ленинградской обл.
75. Požarišš (Пожарище), Бокситогорский р-н Ленинградской обл.

* Финансовое обеспечение исследований осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (AAAA-A18-118012490344-5).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепского языка. Л.: Наука, 1972. С. 326.
- ² Фонотека Петрозаводской государственной консерватории им. А. К. Глазунова. № 313/8016.
- ³ Väisänen O. I. Vepsäläinen laulukokoelma. I kopia. 1916 (рукопись). № 128.
- ⁴ Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепского языка. Л.: Наука, 1972. С. 461.
- ⁵ Словарь русских народных говоров. Вып. 7. Л.: Наука, 1972. С. 59.
- ⁶ Там же. С. 61.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зайцева М. И., Муллонен М. И. Образцы вепской речи. Л.: Наука, 1969. 296 с.
2. Зайцева Н. Г. Очерки вепской диалектологии (лингвогеографический аспект). Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2016. 294 с.
3. Жукова О. Ю. Вепские обрядовые причитания: от поэтики жанра к поэтике слова. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2015. 158 с.
4. Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVI, I – 1968. 576 s.
5. Käte-ške käbedaks kägoihudeks. Обернись-ка милой кукушечкой. Вепские причитания. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2012. 224 с.
6. Suomen kielen etymologinen sanakirja I–VII. E. Itkonen, A. J. Joki. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1955–1981. 2293 s.
7. Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. I. Helsinki: SKS, 1992. 486 s.
8. Tunkelo E. N. Vepsän kielen äännehistoria. Helsinki: SKS, 1946. 922 s.
9. Äänisvepsän näytteitä. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1982. 171 s.

Zhukova O. J., Petrozavodsk State University, Institute of Linguistics, Literature and History,
Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences
(Petrozavodsk, Russian Federation)

ADJECTIVES WITH POSITIVE EMOTIONAL SEMANTICS IN THE VEPS LANGUAGE (on the basis of dialectal and folklore materials)*

The article discusses the lexemes used for conveying the meaning “sweet” or “beloved” in the Veps language dialects and obtained from the required concept in the collection of linguistic materials prepared for the forthcoming *Linguistic Atlas of the Veps Language*. The analysis showed that folk speech in the dialectal areas has common lexemes *armaz* (a medieval northern Vepsian word of Baltic-Finnish origin) and *mel'hine-mel'hine* (*mel'* meaning “sense”, “reason” or “mood” in southern and medieval Vepsian dialects). The peculiarity of this semantic group of vocabulary (“cute” or “beloved”) is its intertwinement with traditional folklore language. The Adjectives *sula* and *izo* tend to be used in folklore, where they act as permanent epithets and are designed to support alliteration in the lamentations: *sulad susedaižed* (cute neighbors), *sulad sutkaižed* (cute days), *izod iknaižed* (cute little windows). It should be noted that the folklore usage of some lexemes from this group contributed to the change or expansion of their meaning: for example, the adjective *libed*, meaning “slippery” in the Baltic-Finnish languages, in the Veps language obtained a positive emotional semantic meaning in conjunction with the word *linduine*, (“bird”) which is constantly used in the Vepsian lamentations (e. g., *libed linduine* – “cute bird” or “little bird”). A rare lexeme *raha* (*räha*) with the meaning “sweet” or “beloved” acquired under some influence of folklore language, is recorded in the southern Veps language area. In kin languages it means “money” or “silver”. This semantic group was extended by such borrowings as *žadobnii* and *žalanni*, which indicates a close relationship with the Russian neighbors.

Key words: Veps areal linguistics, semantics, etymology, linguo-folklore studies, alliteration

* Financial support for research was provided to the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences from the federal budget for the execution of the state task (AAAA-A18-118012490344-5).

REFERENCES

1. Zaitseva M. I., Mullonen M. I. Samples of Vepsian speech. Leningrad, Nauka Publ., 1969. 296 p. (In Russ.)
2. Zaitseva N. G. Essays on the Veps dialectology (linguistic and geographical aspect). Petrozavodsk, KarNTs RAN Publ., 2016. 294 p. (In Russ.)
3. Zhukova O. Yu. Vepsian ritual lamentations: from the genre poetics to the word poetics. Petrozavodsk, KarNTs RAN Publ., 2015. 158 p. (In Russ.)
4. Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVI, I – 1968. 576 s.
5. Käte-ške käbedaks kägoihudeks. Turn to a sweet little cuckoo. Vepsian lamentations. Petrozavodsk, Karelian Research Centre of the RAS Publ., 2012. 224 p.
6. Suomen kielen etymologinen sanakirja I–VII. E. Itkonen, A. J. Joki. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1955–1981. 2293 s.
7. Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. I. Helsinki: SKS, 1992. 486 s.
8. Tunkelo E. N. Vepsän kielen äännehistoria. Helsinki: SKS, 1946. 922 s.
9. Äänisvepsän näytteitä. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1982. 171 s.

Поступила в редакцию 02.04.2018